12-2009.qxd 01.12.2009 11:18 Page 6

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА

спасение от опасностей мегаполиса?

Жизнь в мегаполисе опасна для современного человека. Опасность эта лежит, скорее, не в физической, а в духовной плоскости. Однако духовные травмы нередко приводят и к физическим. Падение нравственности очевидно приводит и к росту преступности. Особенно в среде несовершеннолетних. Общественные деятели, представители православных и казачьих общин видят спасение от этих бед в приближении к природе и в физическом труде. А прежде всего - в общении с нравственно чистыми людьми.

Большой город таит в себе множество скрытых опасностей. Мегаполис - это особая среда, среда взаимного невнимания, вся жизнь здесь складывается в одно большое стремление к наживе. Человека же, прежде всего подростка, формирует среда. Среда подразумевает под собой нечто более широкое, чем тесный круг семейных отношений: это не только дом, но и школа, а самое главное - улица.

"Создание здоровой человеческой среды в городе практически невозможно вследствие постоянного контакта нас и наших детей с носителями иного, как правило, превратного, понимания нравственности, при котором пить, курить и блудить не только допустимо, но даже похвально, - считает координатор молодежного клуба Всемирного Русского Народного Собора (ВРНС) Александр Рудаков. - А смысл жизни сводится к развлечениям, наслаждениям и без труда получаемым материальным благам". Таким образом, по его словам, "чистые души наших детей остро нуждаются в формировании нормальной нравственной среды, огражденной от пороков этого мира". Жить подобным образом не сложно и совсем не страшно. Следует развенчать одно устоявшееся обывательское заблуждение - дескать, дети, воспитанные в семьях со строгим понятием о нравственности, вступают во взрослую жизнь абсолютно неподготовленными, эдакими забитыми и боязливыми тихонями, которых жестокий мир лжи и разврата тотчас же поглощает. Это неприкрытая ложь лживого мира! Как законы физики ("неживой" природы) самым кардинальным образом отличаются от законов биологии ("живой" природы), так и понятие биологического ("животного") иммунитета нелепо копировать в области социальных ("человеческих") отношений. Внутренний мир человека абсолютно не нуждается в "закаливании" сквернословием, пьянством и развратом.

"Нам, как обществу, нужно задуматься не только о том, чтобы дать денег на поддержку семьи, но и о том, как создать условия для нормальной жизни в нормальной среде обитания, - говорит председатель отдела Московского патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. - Не будет никакого возрождения семьи в нынешних перенаселенных городах".

Однако стремление чистых душою людей жить и развиваться вместе встречает нередко отпор в обществе. В дореволюционной России, на протяжении всей ее истории, община являлась следующей за семьей ячейкой общества. В советский период основой сельского хозяйства, как известно, являлись колхозы и совхозы - тоже по-своему общины, но весьма искаженные. В 1990-е годы общины коренных малочисленных народов и традиционная казачья община вновь получили признание в законодательстве некоторых субъектов РФ, в том числе как особые субъекты права. Однако статус любых других общин в России до сих пор законодательно никак не закреплен.

"Сейчас само понятие "община" носит довольно негативную окраску, - говорит глава Казачьей общины "Спас" Игорь Лизунов. - В первую очередь при этом слове возникают ассоциации с какими-то сектантами. Но далеко не все граждане связаны с казачеством, чтобы создавать на его основе общности. В результате этого, с одной стороны, любая, даже православная, община встречает со стороны общества и государства недоверие, а то и агрессию. А с другой - все больше людей, потеряв всякое доверие к стремительно деградирующему обществу, в поисках лучшей жизни, попадают в лапы к тем самым сектантам, которых все так опасаются".

По словам Александра Рудакова, представители православной Церкви и общественные деятели сейчас активно поддерживают принятие закона, юридически закрепляющего существование общин.

Впрочем, и сейчас во многих уголках нашей необъятной Родины развиваются, и порой весьма неплохо, десятки общин, занимающихся прежде всего физическим и нравственным воспитанием детей и подростков.

На воротах при въезде на территорию казачьей общины "Спас" красуется недвусмысленная надпись: "Святая Русь". Но игры здесь никакой нет, театральности - и в помине. В деревне Белкино под Обнинском, где базируется "Спас", все по-настоящему, все всерьез. Здесь не "театральные" казаки с криво пришитыми лампасами, непонятными погонами на плечах, нагайками за голенищами сапог и с орденами из замшелых дедовских сундуков, при взгляде на которых так и хочется спросить: "Братцы! Да где ж вы Георгиевские-то кресты успели заработать, в каких битвах мирного времени?!" Но, к счастью, сегодня мода на казачество спала и большая часть того "театрального воинства" растворилась в коммерческих структурах... В объединениях, подобных "Спасу", остались лишь немногие, верные главной казачьей идее - служению Богу и Отечеству, охране земли Русской.

Атаман общины - реестровый казак Игорь Лизунов строг и хмур, но за его острым колючим взглядом очевидно скрыта доброта и чуткость...

- Игорь Константинович, что такое казачья да и вообще община, зачем они создавались раньше и зачем нужны сейчас?

- В дореволюционной России община создавалась как воинская, предназначенная для служения вере, царю и Отечеству. Но сейчас мы общину не восстановим во всей полноте. Еще и потому, что нет института общинного землевладения, общинной собственности. И от всей прежней общинности остались только взаимопомощь и взаимовыручка. Под общиной сейчас понимают и военно-патриотический клуб, и церковный приход, и клуб любителей рыбок.

- А как возникла ваша община?

- Наша - началась с занятий по ратоборству. Люди хотели изучать воинскую православную культуру. Это были 90-е годы - время, когда все вычеркивалось, доказывалось, что ничего русского, традиционного нет. А у казаков это сохранилось. И сохранилась какая-то тяга к самоорганизации. Община была задумана как казачья, поэтому сюда пришли люди, имеющие казачью кровь или позже давшие Присягу и ставшие казаками. Главный принцип тоже остался: мало ли что мы хотим, главное - чего Бог хочет от нас.

- А где вы собирались?

- Сначала встречались в лесах. Потом развалины эти нашли, - Лизунов указывает рукой на чистые, набело покрашенные стены палат, в которых располагается община. - Начали в развалинах усадьбы заниматься и их восстанавливать... В определенный момент жизни я пришел в церковь. А в церкви тоже бывало так: нет единства, только и слышно, что там плохо, там плохо, там... Ну что же это такое?! Обидно за державу. Мы негатив уже давно не обсуждаем. Совсем другие вопросы стали задавать. Что мы можем сейчас сделать для того, чтобы восстановить нашу любимую Россию и нашу веру? Казак, в первую очередь, - рыцарь веры. Мы поняли, что наше казачье служение должно быть религиозным, а значит - полезным. А это, в первую очередь, конечно, социальная работа: голодного - накорми, просящему - дай, бездомного - приюти. И стали тянуться такие вот люди. А через некоторое время мы заметили, что казаков становится все меньше и меньше, а нуждающихся в помощи - все больше. Плюс сейчас самый основной вопрос - детский. Потому мы создаем "детские" дружины. У нас взрослая община и детская дружина. Мальчишки ходят на рукопашный бой, на резьбу, на стрельбу, летом у них лагеря, походы. Девочки тоже ходят в походы. Для девочек я мечтаю сделать училище благочестия.

- Какие сложности возникают в работе с молодежью, которая к вам приходит?

- У ребят нет навыка постоянства. Походил парень на занятия по рукопашному бою раз, два, три - и пропал. Через месяц появился: "У меня времени не было". Мы не отсеиваем. Он снова пропал. Пришел через два месяца - опять: "Я был занят". - "Ну давай, занимайся, ради Бога"... Так что, как правило, ядро - те, кто занимается постоянно - очень маленькое, человек восемь. Они дают Присягу - свою, детскую. И носят форму, выполняют устав. Но зато у нас ребята из дружины-ядра поступили в институты и училища, и мы не теряем с ними связи. Можно не жить в общине. Зато как проблема - все бегут сюда. И проблема личной безопасности - на первом месте. Вот недавно мальчишку отбили у местной преступной группировки, когда те обидели его. Своих мы в обиду не даем. Один парень ко мне пришел и сказал: "Вы знаете, я о вас вообще не слышал, но у меня такая серьезная проблема. Я обращался в милицию, мне не помогли. Потом встретил своего товарища на улице и он мне сказал: "Иди туда, иди в "Спас". Там помогут".

- И у родителей бывают проблемы?

- Конечно. Ко мне приходит мать: "Не можете ли вы выпороть моего сына, повлиять на него? А то папы нет и ребенок совсем развинтился". Я говорю: "Что я, дед Мазай, что ли, - вашего сына пороть? Когда он был поменьше, я вам говорил, что его надо здесь оставить. А сейчас он вырос, стал выше меня, и еще неизвестно, кто кого выпорет". Мать плачет: "Ну пожалуйста, он на меня руку подымает". А сынок, и правда, матом на мать ругаться стал, плеваться в нее, приходить пьяным. Пришел последний раз, взял подлокотник от кресла, избил ее. Можно ли забыть такой поступок? Вызвал его сюда. "Было?" - "Было". Выпорол. Проблема решена на три месяца. Через три месяца приходит человек отмечаться. "Хорошо себя ведешь?" - "Хорошо". - "Мы с тобой договорились не делать первое-второе-третье?" - "Да, договорились".

Открытие Общинного центра педагогики "Спас" является продолжением общинного делания на протяжении десяти лет. Нет смысла говорить о необходимости общин. Вопрос о самоорганизации народа всегда актуален. Мы убеждены, что о каких бы формах социальной самоорганизации русского народа не говорили - взаимопомощь и взаимовыручка лежат в основе любого действия, а сама община является формой наиболее полной и действенной.

Мать двоих детей Вера Аргавцова занимается в общине с апреля 2005 года: "Сын мой, Андрей, ходит в православный класс (основа православной культуры 1 раз в неделю, воцерковленный учитель, всё - с точки зрения Православия - акцент на добро, понимание, справедливость). Что дает община? Дисциплинирует прежде всего. После летнего похода сын стал мыть посуду. Целеустремленность дает, собранность появляется. Между собой ребята частенько ссорятся, но, поскольку Андрей дольше ходит, мне кажется, он терпимее стал.

Круг общения совершенно другой, и это сказывается. Самоконтроль - сам себя где-то в чем-то ограничивает. Послушание. Многие поступки пропускаются через призму отношений здесь: "А вот у казаков - так!"

С общиной "Спас" связаны тесно и столичные общественные организации, в частности, Центр православной культуры, под эгидой которого реализуется очень важный с точки зрения развития сельской общинности проект - "Школа новоселенца".

"Одного желания вырваться из ада и смрада города мало, - говорит координатор проекта Антон Воронцов. - Переселение сюда - это постоянная борьба с трудностями, не редко переходящая в борьбу за выживание. Далеко не все психологически готовы к лишениям. Да и физическое состояние "переселенца" немаловажно, за городом его встречает не только чистый воздух, но и, например, возможные аллергии".

Антон знает, о чем рассказывает. Большую часть своей жизни он провел в экстремальных условиях. Он, к слову сказать, действующий сотрудник МВД. Даром что общественная, научная и воспитательная работа не противоречит закону "О милиции", а напротив, только делает честь мундиру.

"Школа новоселенца" - скорее, "взрослый" проект, однако и подростков здесь рады видеть. Учиться жить внутри коллектива, учиться помогать, учиться быть нравственно чистым - лучше начинать как можно раньше. Да и готовиться к тяжелым физическим лишениям, которыми грозит жизнь вне города, следует как можно раньше.

"Занятия в школе абсолютно бесплатны, - рассказывает Воронцов. - Для того чтобы попасть в школу, нужно написать письмо, рассказав о себе и своих стремлениях, - мы хотим, чтобы случайные люди отсеивались уже на первом этапе. За полугодичный срок - именно такой курс предусматривают занятия в школе - мы не сможем дать детальных знаний по такому широкому кругу вопросов (надо быть реалистами). Мы дадим знания обзорного характера, укажем первоисточники и научим работать с ними. И, конечно же, расскажем о практическом опыте, которого у нас немало. Но прежде всего мы видим свою задачу в психологической подготовке и формировании клуба общения".

Андрей ГУЛЮТИН